

границы кувшинов появляются в русских книгах не раньше середины XV в., а знак бычьей головы — не позже половины XVI в. Это позволяет судить о времени возникновения нашего списка (2-я полов. XV — начало XVI в.).³

Текст писан не одной рукой. Листы 1 об.—25 написаны первым почерком, лл. 25 об.—64 об. — вторым, лл. 65—99 — третьим, лл. 99—103 — четвертым. Различиям почерка сопутствуют различия в употреблении букв. Так, часть, написанная вторым почерком, носит явные следы второго южнославянского влияния, например буква *a* обозначает *ja* после гласных (другаа печера — л. 29 об., стоаще — л. 27), применяется юс большой нейотированный (водж тж| стжю — л. 28, от пжти того — л. 26, в пжстыню — л. 28). Такие нормы полностью отсутствуют в части, написанной почерком 1-м, первая из них редко применяется в почерках 3-м и 4-м. Отражение южнославянских черт письменности подтверждает предполагаемую датировку «Хождения».

Для локализации списка существенны некоторые лингвистические замечания. В нем отразились многие черты живого языка писцов. В первую очередь следует упомянуть аканье. Мена букв *o* — *a*, обозначающих гласные звуки в безударном положении после твердых согласных парных по твердости — мягкости, наблюдается на протяжении всего текста. Приведем несколько наиболее показательных примеров.

Буква *a* на месте этимологического *o*: 1) в 1 предударном слоге (в корнях слов) — *в нагах* (л. 88 об.), *с гары* (л. 81); 2) в остальных предударных слогах — *по обема ста|ронама* (л. 35 об.), *да Ари|мафия* (л. 68); 3) в заударных слогах (в корнях слов, суффиксах, падежных окончаниях и предлоге) — *вдале по палю* (л. 41 об.), *без пакасти* (л. 81 об.), *на земли низка създано* (л. 82), *место вы|сока к въстоку лиць* (л. 78 об.), *окола дуба* (л. 49).

Буква *o* на месте этимологического *a*: 1) в 1 предударном слоге (в корнях слов) — *нороды* (л. 76); 2) в остальных предударных слогах — *про|воверными попы* (л. 96); 3) в заударных слогах (в корнях слов, падежных окончаниях) — *к заподу* (л. 44), *от мосто того* (л. 72 об.), *велико теснота* (л. 89 об.).

На основании примеров всего списка можно предположить, что это недиссимилятивное аканье, охватывающее также конец слова. Качество гласного не зависит здесь ни от подъема гласного под ударением, ни от качества последующего согласного.

В частях, написанных почерком 3-м и 4-м, обнаружены немногочисленные случаи мены букв *o* — *u* в безударном положении (по аналогии иногда и под ударением) рядом с губными и заднеязычными согласными, а также перед *u* следующего слога. Буква *u* на месте этимологического *o*: *по|полю туму* (л. 81 об.), *пугуби|ла* (л. 102), *одиную рекою* (л. 70). Буква *o* на месте этимологического *u*: *слуюю исцели* (л. 73; ср. у Норова:⁴ *в том же граде слуюю исцели*). Это так называемое уканье, которое в этом положении наблюдается в современных северных украинских говорах с белорусской диалектной основой, знающих аканье, и в акающих говорах современной Белоруссии.⁵

³ После отправления статьи в редакцию автору была любезно предоставлена А. И. Роговым возможность ознакомления с его статьей: Кириллические рукописи в хранилищах Польши. (В печати). А. И. Рогов упоминает о «Хождении игумена Даниила» (BOZ 124) и относит список ко 2-й половине XV в.

⁴ А. С. Норов. Путешествие игумена Даниила по святой земле в начале XII века (1113—1115). СПб., 1864, стр. 118.

⁵ См.: Ф. Т. Жилко. Говори української мови. Київ, 1958, стр. 38; Нарысы па беларускай дыялекталогіі пад рэдакцыяй Р. І. Аванесавы. Мінск, 1964, стр. 45; Е. Ф. Карский. Белорусы. Язык белорусского народа, вып. I. М., 1955, стр. 118.